

УДК 330.524

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: ОТ «ХОМСТЕД-АКТА» ДО ЭЛЕКТРОННЫХ КОТТЕДЖЕЙ И «ВИКИНОМИКИ»*

© 2012 г. **М.Ю. Павлов****
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Значение земельного вопроса в развитии США, роль закона «О хомстедах» в превращении этой страны в супердержаву и современность – «Викиномика» и электронные коттеджи; экономика XXI века: новые сценарии территориальной организации творческой деятельности человека; перемещение множества рабочих мест из офисов в дома, как один из атрибутивных признаков экономики, основанной на знаниях, что позволяет использовать человеческий потенциал в полной мере, – таковы основные темы, затрагиваемы автором.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях; «третья волна»; викиномика; творческий потенциал человека; ИКТ; инновации; инновационное развитие экономики; электронный коттедж; удалённая работа; хомстед.

Общество «третьей волны»

В XIX веке и первой половине XX века городское население США росло очень высокими темпами. Но уже с 1950-х годов начался переход к «третьей волне», по Э. Тоффлеру, (другие учёные называли это «постиндустриальным обществом», «экономикой знаний», «экономикой, основанной на знаниях» и т.д.) – к индивидуализации и миниатюризации производства, повышению доли нематериальной составляющей в готовой продукции, становлению «общества услуг». Самое главное в обществе «третьей волны» отводится развитию информационно-коммуникационных технологий, которые делают ненужным сосредоточение людей в городах. Э. Тоффлер предложил идею «электронного коттеджа» [8, с. 312], т.е. жилища, расположенного на достаточном участке земли, во многом похожего на поселение «первой волны» (аграрного общества), но в то же время отличающегося современным устройством благодаря необходимым информационным коммуникациям и позволяющего осуществлять активную деятельность. В «электронном коттедже» можно жить и успешно работать, причём эта работа связана по большей части с дизайном, архитектурой, услугами в различных сферах жизни.

* Сокращённое изложение на русском языке научного доклада «Глобальные вызовы и поиски компетентных решений» [16], представленного автором на конференции, проходившей в Стэнфордском университете (Калифорния) в мае 2012 года.

** ПАВЛОВ Михаил Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ITM@mail.ru

Развитые страны Запада уже давно стали использовать преимущества общества «третьей волны». С 1970-х годов в них стал происходить процесс деурбанизации – переселения жителей крупных городов в пригороды. Уже сегодня существует и активно развивается обширная практика так называемого аутсорсинга, т.е. передачи ряда функций, работ исполнителям, находящимся на расстоянии, притом значительном, от центрального офиса. (Например, фирмы США масштабно используют труд программистов из Индии.)

Э. Тоффлер утверждает, что «третья волна» переносит рабочие места в коттеджи не только с заводов и фабрик, но и из офисов. Офис индустриальной эпохи (возьмём для примера первую половину XX века) очень сильно отличался от современного офиса. Раньше присутствие работников в офисе было необходимо для эффективной коммуникации и для использования дорогой оргтехники. Напротив, в современных условиях рабочее место оборудовано не только в самом офисе, но и дома («домашний офис», «мобильный офис»). Возникает вопрос: зачем вообще оборудовать место в офисе, если можно сделать это дома? Что нужно подавляющему большинству офисных работников? Стол, стул, компьютер с программным обеспечением, подключение к Интернету, телефон. Иногда нужен принтер, реже – копировальный аппарат или сканер. У многих сотрудников всё это есть и дома.

Сегодня на повестке дня глобальный экономический кризис. Все ищут, на чём сэкономить. Эксперты сегодня утверждают, что в современной «экономике, основанной на знаниях», человеческий капитал – главный вид капитала, а сотрудники – главная ценность. Работодатели увольняют сотрудников, хотя первое, с чего следовало бы начать, – это сократить офисные площади за счёт перевода людей на надомную работу. В нынешнем виде экономика чудовищно неэффективна. Трудно представить себе, чтобы у индустриального рабочего было оборудовано сразу два рабочих места. Такое дублирование влечёт за собой двойные расходы, двойное обновление оборудования, двойное пространство. А парадокс нескольких рабочих мест у одного офисного работника стал настолько привычным, что на него и внимания никто не обращает.

Фактически это мощнейший резерв для роста, это вторая экономика. Осталась организация работы, характерная для «второй волны» (необходимость сосредоточения работников, например, в том же офисе), а на неё наложилась «третья волна» – удалённые рабочие места. Конечно, есть какая-то часть работников, которые должны обязательно быть на месте. Индустриальные рабочие (и то до тех пор, пока их не сменяют роботы), например. Часть работников должна принимать клиентов, именно принимать, а не встречаться, потому что встречи всё равно обычно удобнее проводить в отдельном помещении. Недаром на фирмах столь распространены переговорные комнаты. Да и сам приём клиентов можно со временем автоматизировать, как это теперь произошло с банковскими операционистами – уже сегодня все основные операции со своим банковским счётом можно провести через свой домашний компьютер.

Вместо того, чтобы рабочие места «второй волны» были вытеснены рабочими местами «третьей волны», они продолжали существовать параллельно, поскольку рабочие места «третьей волны» стоили весьма недорого. Но всё это время общество продолжало оплачивать очень неэффективные рабочие места «второй волны». Любой работник знает, какая часть зарплаты уходит на покрытие специфических издержек пребывания в офисе: дресс-код, корпора-

тивное питание, передвижение. Работодателю же надо платить средства (и немалые) за аренду помещения, держать довольно значительный штат сотрудников, обслуживающих непосредственно офис.

Уже очевидна неверность того тезиса, что без пребывания всех работников в офисах не обойтись. Крупнейшие фирмы мира прекрасно обходятся, отдавая работу даже на другие континенты. Как уже упоминалось, корпорации США активно используют труд программистов, работающих в Индии. Непроизводительный труд в офисе, который работодатель пытается нивелировать с помощью компьютерных программ учёта рабочего времени, слишком дорого обходится.

Офисы были нужны большинству бизнесменов просто ради престижа. Но кризис отодвигает проблемы престижа на задний план. И выйти из кризиса можно в значительной степени благодаря именно переносу рабочих мест в «электронные коттеджи».

«Электронные дома» — новые офисы

Науку и образование уже сегодня можно сориентировать развиваться на основе постиндустриальных поселений, состоящих из «электронных домов». Дистанционные технологии позволяют вести обучение, переподготовку кадров, не теряя ежедневно время и средства на дорогу. Учёные смогут ездить при такой организации деятельности в университет намного реже, но при этом контактировать со студентами и коллегами не меньше, а то и больше, если их обеспечить современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Участок в 1–1,5 га земли – для того, чтобы можно посадить лес, сад, устроить огород, украсить пейзаж цветниками и построить коттедж – необходимые условия для скорейшего перехода к подлинно постиндустриальной организации деятельности человека, к «третьей волне». ИКТ высвободят время, уменьшат транзакционные издержки, а участок снабдит экологически чистыми, полезными для здоровья продуктами питания, а также создаст условия для постоянной физической активности.

Наиболее интересными, целостными и развёрнуто изложенными предложениями по развитию человечества представляются идеи, изложенные в работах российских исследователей А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [1]: в них приоритет отдаётся развитию творческих способностей человек, т.е. креатосферы и пространству культуры. В книге В.Н. Мегре [4] выступает на первый план улучшение качества среды и нетехнократический путь развития.

Сегодня научные структуры высокого уровня носят название «академий». Само слово восходит к саду, в котором на свежем воздухе (а не среди зданий-коробок и загазованных магистралей!), на природе у Платона с учениками появлялись новые идеи – подлинно творческие и подлинно инновационные. Скученность крупных городов – это наследие «второй волны», по Э. Тоффлеру, наследие крупных заводов, требующих сосредоточения рабочей силы в одном месте. Заводы не предназначены для создания инноваций и для творческой деятельности. Чем скорее мы начнём переход к обществу «третьей волны» (а для этого требуется всего лишь предоставление земельных участков и создание необходимого минимума инфраструктуры), тем скорее мы получим реальную отдачу в виде творческих идей и инноваций.

Проблема безработицы не будет стоять так остро – участок земли обеспечит едой и жильём, а работу можно искать дистанционно, с помощью компьютера с подключением к Интернету. И если даже у кого-то не будет компьютера, можно будет приобрести всем поселением несколько компьютеров и поставить их в общем помещении, допустим, в клубе.

Вообще, развитие распределённого расселения вызовет значительный рост заказов на ИКТ. Школу в каждом поселении надо будут обеспечить компьютерами и подключить к Интернету и мобильной связи, чтобы использовать все преимущества дистанционного образования. Будут созданы многие новые рабочие места, обеспечен платёжеспособный спрос на телекоммуникационные услуги. Всё это смягчит безработицу, вызванную кризисом.

Не возвратом к «первой волне» должны быть поселения будущего, а суперсовременными, использующими все лучшие достижения человечества, в том числе достижения науки и техники, центрами «третьей волны». Но только наука и технологии станут не в центре, подчиняя себе человека, а наоборот, теперь человек займёт место в центре, а наука и технологии будут служить ему и природе. Это и будет новым гуманизмом.

Многие учёные выступают за опережающее развитие человеческих способностей. К примеру, профессор МГУ Ю.М. Павлов пишет: «Для того чтобы выжить, человечество должно гармонизировать отношения, применив принцип восполнения истощающихся природных ресурсов всё возрастающим использованием человеческого потенциала. Данное положение я сформулировал в виде следующего закона: компенсация использованных природных и материальных факторов развитием человеческого потенциала. Только возрастанием этого потенциала можно решать всё новые и новые проблемы, возникающие перед человечеством» [5].

Совершенствование способностей человека позволит со временем заменить многие современные технологии возросшими способностями, а новая, не разрушающая природу и человека наука создаст предпосылки для превращения России в мировой научный центр.

Вообще понятие «экономика» намного шире, чем рынок. Само слово придумал Аристотель. Первоначально «экономика» (от слов: «эко» – дом, «номос» – знание) означала науку о ведении хозяйства (домашнего хозяйства). Экономисты знают, насколько широким бывает спектр экономических отношений.

Уже сегодня многочисленные группы специалистов работают дома, растёт число «фрилансеров» – людей, ведущих свою деятельность на принципах свободного найма, без жёсткого встраивания в структуру какой-либо организации, более того, в огромных масштабах получил распространение так называемый «аутсорсинг» – передача отдельных функций и процессов за пределы организации, а нередко и на другой континент.

Э. Тоффлер, опросив руководителей крупнейших корпораций США, получил подтверждение, что ещё в 1980 г. (когда персональные компьютеры и Интернет не получили столь широкого распространения!) можно было бы перенести 25–40% рабочих мест домой.

По сути, крупные заводы и офисы в городах принадлежат уходящей эпохе. В новое время – обществе «третьей волны» – люди смогут работать дома, добиваясь более высоких результатов благодаря рациональной организации работы. Если сегодня один из основных критериев выбора местожительства –

близость работы и удобство добираться до неё, то в обществе «третьей волны» человек будет выбирать место для жизни по душе, там, где ему нравится, а не там, где удобнее индустриальной, технократической системе. Коммуникации будут осуществляться посредством современных средств связи – видеоконференции предоставят здесь даже на порядок бóльшие возможности, чем концентрация в офисе. Канадский социолог М. Маклюэн в связи с этим очень метко заметил, что телевидение превратило мир в глобальную деревню [3].

Большие заводы и наполненные людьми офисы устарели, поскольку были порождением индустриальной, фабрично-заводской эпохи. А новая эра – «третья волна» Э. Тоффлера («постиндустриальное общество», «экономика, основанная на знаниях») как раз означала перенос, возвращение рабочих мест домой.

Приведём слова Э. Тоффлера, предсказавшего принципиально иной, чем наблюдаемый сегодня, характер расселения: «Наряду с поощрением малых производственных групп, наряду с возможностью децентрализации и деурбанизации производства, наряду с изменениями существующего характера труда, новая производственная система может перенести буквально миллионы рабочих мест с заводов и из офисов, куда они были занесены «второй волной», и вернуть их туда, где они были до того: в дом». И далее: «Сейчас требуется смелость, чтобы предположить, что наши самые большие заводы и офисные здания могут ещё при нашей жизни наполовину опустеть, превратиться в мрачные склады или их переделают под жилые помещения. Но это вполне возможно при новом способе производства: при возвращении к домашнему производству на новой, более высокой, электронной основе и с новым отношением к дому, как к центру общества» [9, с. 312–313].

Рабочие места перемещаются в дома. Люди могут работать дома. А зачем тогда работать и жить в городе? В очень дорогих, но при этом довольно маленьких квартирах, в загрязнённой среде, в толпе и суете. Где всё заставлено автомобилями, где негде гулять детям, где шум и смог стали обычным явлением. Почему бы не вернуться на землю на новой основе – в «электронный коттедж», пользуясь одновременно и высокими технологиями и всеми преимуществами чистой природной среды.

Викиномика – наука сотрудничества

Предвидение Тоффлера реализуется уже сегодня – новые идеи и принципы получают всё более широкое распространение. К примеру, американские исследователи Д. Тепскотт и Э. Вильямс назвали появившуюся в третьем тысячелетии уникальную смесь из взаимодействия на равных, творческого моделирования и сотрудничества «викиномикой»: «Все активнее развивается новое искусство и наука сотрудничества – мы называем ее “викиномикой”» [8, с. 37]. Эти новые принципы лежат в основе суперсовременных проектов и организаций, среди которых *YouTube*, *Linux*, *Wikipedia*, *NineSigma*, *MySpace*, *InnoCentive*, *Flickr*, *Second Life*, и проекта «Геном человека». Использование этих новых принципов позволило заметно повысить эффективность и конкурентоспособность таких традиционных корпораций, как «Боинг», «Проктер и Гэмбл».

В больших масштабах становится возможной новая модель трудовой деятельности, максимально использующая мысль, а не физический труд. Она позволяет множеству людей участвовать в конкурсах и получать премии, не выходя при этом из дома. В информационной сети объявляется конкурс на луч-

шую разработку, лучшую идею, лучший проект. В нём теоретически может участвовать очень большое число людей, причём обычно люди сами определяют максимальное применение своим способностям, в результате несколько (или один) человек справляю(е)тся с задачей и получаю(е)т обещанное вознаграждение. К примеру, учёные, успешно решающие задачи, предложенные ресурсом *InnoCentive*, получают за свои решения от 10 тыс. до 1 млн. долл. [8, с. 14].

Перенос рабочих мест из офисов и заводов в дома, предоставляет для развития экономики очень хорошие возможности.

Во-первых. Сегодня на те средства, которые работодатель тратит на организацию и содержание рабочего места в офисе, легко можно организовать и подключить к информационно-коммуникационным магистралям рабочее место дома. Многие специалисты сегодня теряют работу по причине того, что их работодатель не может содержать офис. И многие не могут найти новую работу из-за того, что не могут в силу разных обстоятельств переехать на новое место. Работая же дома, люди получают возможность выбирать между различными предложениями от работодателей, нередко из других стран и с других континентов. Очень важно, что при этом намного крепче станут семьи и отношения с близкими людьми.

Во-вторых. Возможность смягчения последствий безработицы и обеспечения социального минимума. Сегодня человек, живущий в городе, оторванный от земли, чрезвычайно зависим от ситуации на рынке труда, от работодателя. Зависим настолько, что сегодня на рынке труда требования диктует работодатель, а работник вынужден подстраиваться под них, даже если это не соответствует его минимальным стандартам, желаниям и требованиям, и даже специальности, квалификации, умениям. Особенно ярко это проявляется в том, что на рынке труда очень много желающих устроиться на работу совсем не по специальности (и тем более, не по призванию). Многие молодые люди получают образование, выбирая не то, что им по душе, стремясь получить те записи в дипломах, за которые будут больше платить. Есть, правда, сравнительно небольшая прослойка профессионалов, как правило, это высококвалифицированные специалисты, которые сами выбирают себе работодателя и желаемую работу, но таких всего 5–10% общего числа работников. А вот работодатели в современной экономике могут позволить себе быть очень разборчивыми – типичная ситуация, когда на одну вакансию претендуют сотни и даже тысячи кандидатов. Наоборот, ситуация, когда на одного кандидата претендуют сотни потенциальных работодателей и наперебой предлагают лучшие условия этому кандидату, выглядит красивой сказкой. Сотрудник, работающий не по специальности, типичен для современной экономики. А вот работодателя, меняющего под работника специализацию своего бизнеса, представить довольно трудно. Бывает иногда, что в современной экономике создаются рабочие места для самых высококвалифицированных 5–10% (а реально 1–3%) работников, но ими дело и ограничивается. Почему так происходит? Работодатель может позволить себе разборчивость – число ищущих работу всегда достаточно велико хотя бы потому, что у подавляющего большинства людей есть «странная привычка есть три раза в день», и в этом плане люди чрезвычайно зависимы от источника дохода. Работодатели же, напротив, весьма мало зависимы от работников (в индустриальной экономике), которых достаточно легко заменить. Среда бизнеса быстро меняется. Уволить работника, даже если для него нет

работы, иногда бывает довольно сложно, поэтому предприниматели предпочитают не набирать новых работников, а больше нагружать имеющихся. И тогда рабочий день фактически становится девяти-десятичасовыми, а то и более длинным. И тогда работник «живёт» на работе, не видит свою семью, становится неким придатком офиса или завода, а не самостоятельной личностью.

Итак, новая гуманистическая модель территориальной организации экономики будущего представляет наиболее богатые возможности и для развития творческих способностей и совершенствования человека, восстановления природных сообществ, биогеоценозов, совершенствования среды обитания, а также для заработка и благосостояния. Для энергетического обеспечения предлагается новая энергетическая парадигма «Энергия будущего», представленная автором в статье [157], опубликованной в журнале «Уорлд афферс», издаваемом известным учёным-гуманистом, писателем-футурологом и практиком в альтернативной энергетике Дж. С. Капуром. О «Солнечной ферме Капура» (*Kapur Solar Farms*) писал ещё Э. Тоффлер [9, с. 525–526]).

Исторические иллюстрации

Теперь рассмотрим пример из истории, прекрасно демонстрирующий, насколько важную роль в развитии страны играют адекватная территориальная организация и превращение граждан в собственников, причём собственников, наделённых личной (неотчуждённой), а не частной (отчуждённой) собственностью.

США не всегда были великим государством. Еще в XIX веке Соединённые Штаты Америки были среднеразвитой страной с сырьевой экономикой. В чём-то её экономика была даже похожа на современную российскую.

Господствовали тогда в хозяйстве США поставщики сырья. Правда, продавали они на экспорт не нефть и газ, как нынешняя Россия, а хлопок. В 1860 г. хлопок-сырец составлял 57% американского экспорта, и давал его рабовладельческий Юг.

Имелся в США и промышленный Север, только он почему-то в экономике страны играл далеко не первую роль. Хотя и считался Север намного более прогрессивным, и, по идее, должен был бы вытеснить неэффективное и отсталое рабовладение, но этого не происходило. И США в то время были сырьевой базой для других, промышленно развитых стран. Рабовладельческие плантации, на которых выращивался хлопок-сырец – основная статья американского экспорта – занимали большие территории.

Очень прибыльным было возделывание хлопка. И поэтому земля стала основным ресурсом. Не только плантаторы-рабовладельцы, но и более-менее состоятельные люди старались заполучить как можно больше земли. В результате все уголья, пригодные для сельского хозяйства, попали в руки меньшей части населения. Остались без наделов простые люди.

Сложилась парадоксальная ситуация: в стране с огромной территорией не хватало земли, поскольку большая часть её находилась у крупных собственников. Далеко не каждый, даже очень работоспособный и предприимчивый американец, смог бы приобрести участок, достаточный для постройки дома и ведения хозяйства. Спекулянты землёй заламывали слишком высокие цены.

Но простые граждане не сдавались и начали бороться за свои права на землю. Американцы считали, что каждый гражданин США имеет право на свой

участок земли (*public domain*). Боролись они долго и упорно и в 1862 г. наконец, одержали победу – был принят так называемый «Хомстед-акт» – закон «О хомстедах» (*homestead* – дом с землёй и хозяйством), согласно которому каждый гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Юга против Севера), мог получить из земель общественного фонда участок площадью до 160 акров (65 га). Для этого достаточно было заплатить регистрационный сбор всего в 10 долл., т.е. стоимость межевания, сама же земля давалась бесплатно.

В 1862 г. новый президент США – знаменитый Авраам Линкольн, придя к власти, как раз и начал правление с принятия «Хомстед-акта». Закон вступил в силу 1 января 1863 г. Любой желающий поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении пяти лет. Участок мог быть приобретён в собственность и досрочно при уплате 1,25 доллара за акр. Всего по «Хомстед-акту» в США было роздано около 2 млн. земельных наделов общей площадью около 285 млн. акров (115 млн. га).

Расцвет хомстедов

За хомстеды боролись и многие политики, и множество простых граждан. Идея эта активно продвигалась и снизу, и сверху.

Но вернёмся ко времени расцвета хомстедов. Начиная с 1863 г. США совершили мощнейший рывок одновременно во многих сферах – промышленности, технологиях, экономике, транспорте, науке, образовании, сельском хозяйстве.

Позднее другой президент США, Джон Кеннеди, очень точно описал ситуацию, когда в стране одновременно растут и процветают самые различные сферы: «прилив поднимает все лодки». Именно с 1863 г. прилив в США начал «поднимать все лодки», в короткие сроки превратив страну в мирового лидера.

Были ли хомстеды фермами? Значительная их часть представляла собой небольшие семейные фермы, которые вели **натуральное хозяйство**. Многие хомстеды не производили товары (а без них нет и рынка, рыночной экономики).

Но хомстеды стали огромным шагом вперёд. Почему же так произошло? Почему все признают важную роль хомстедов в подъёме США и в превращении страны в мирового лидера?

По свидетельству историков, именно в 60–90-е годы XIX века «свободный» капитализм в США достиг своего наивысшего расцвета. Конец XIX – начало XX веков – это и время бурного развития американской промышленности. К началу XX века в США очень активно развиваются экономика и новые технологии.

Переселение на землю, натуральное хозяйство не затормозило развитие страны, а наоборот, дало мощнейший импульс её продвижению вперёд во всех сферах.

По признанию исследователей, закон «О хомстедах» стал одним из действительно эпохальных законов американской истории, который позволил со временем почти 2,5 млн. семейств обрести чувство собственного достоинства, экономическую независимость и гордость от обладания участком земли и самодостаточного хозяйства [11, р. 2; 10; 12, р. 448].

Взявшиеся за поднятие богатейших земель прерий в 17 штатах Запада на пространстве около 285 млн. акров полтора миллиона отважных и выносливых поселенцев в период после Гражданской войны способствовали энергичному раз-

витию сельского хозяйства и промышленности, а также росту населения страны. Более того, закон «О хомстедах» также смог улучшить положение индустриальных рабочих: «Высвобождая [действительно] незанятых работников, закон мог одновременно увеличить доходы тружеников на востоке [США] [20, р. 142].

Очень интересно, а как же обосновывали необходимость раздачи общественных земель политики. Призывая принять закон «О хомстедах», один из конгрессменов говорил: «Мы более не рассматриваем государственные земли в качестве источника пополнения казны и намерены получать гораздо большие дивиденды от тех, кто осядет на них, сделает их плодородными и приносящими доход» [10, р. 257].

Гораций Грили, ведущий издатель и редактор того времени, представлявший Республиканскую партию и горячо поддерживавший проект закона «О хомстедах», видел, что этот проект играл ключевую роль в воплощении идеала свободного труда. «Стремительное открытие свободного от платы доступа ко всем землям Республики [США. – *М.П.*], а также адресованное каждому гражданину предложение помочь самому себе, трудясь на своём земельном участке – вот что открывает новую эпоху в истории человеческого труда», – писала газета «Нью-Йорк трибюн» в период обсуждения Конгрессом закона «О хомстедах» [13, р. 307].

Общественные и политические деятели США того времени считали, что если люди получают землю в собственность, к которой смогут приложить свой труд, то они не только накормят себя, но у них появятся ещё и излишки сельскохозяйственных продуктов. Продажа этих излишков позволит приобретать продукцию других производителей. В результате расширится производство и увеличится поступление налогов в казну.

Много лет боровшийся за принятие закона «О хомстедах» спикер Палаты представителей Конгресса США Галуша Гроу утверждал даже, что этот закон будет «способствовать величию и славе Республики, развитию элементов более высокой и лучшей цивилизации» [14, р. 210-212].

«Хомстед-акт» оценивался прессой как одна из наиболее полезных и жизненно необходимых реформ за всю историю цивилизации.

«Нью-Йорк трибюн» выражала надежду, что раздача хомстедов намного снизит число обездоленных и безработных в стране и приумножит число «независимых и самообеспечивающихся фермеров, обрабатывающих полученную навечно землю» [18, р. 4].

Получение в полное и вечное владение заветного участка – землю жизненной мечты – давало людям надежду, что им удастся обрести экономическую независимость путём простого ухода на земли Запада и тем самым миновать «прелести» смрадных городских трущоб, вызванных к жизни ходом капиталистической индустриализации.

Ещё одна и, вероятно, наиболее важная причина того, что производство, осуществлявшееся домохозяйствами на земельных участках, завоевало лидерство, заключается в его гибкости и приспособляемости к тяжёлым внешним условиям. И «капиталистические» фермы, и «домашние» фермы – домохозяйства могут процветать в благоприятные времена. Но «капиталистическая» ферма может приносить прибыль и в неблагоприятные времена; если же она прибыли не приносит, то собственники прекращают её существование и могут впоследствии вложить (реинвестировать) свои денежные средства куда-либо

ещё, в иные предприятия. «Домашняя» же ферма – домохозяйство – являет собой как способ получения прибыли, так и образ жизни. Члены семьи принимали большее личное участие в деятельности фермы, и им было легче снизить своё потребление и начать работать интенсивнее для того, чтобы обеспечить выживание своего предприятия, которое одновременно было их домом. Для выживания им не требовались годовые прибыли, а лишь только то, что достаточно для поддержания жизнедеятельности семьи и фермы. В такие времена владельцы «домашних» ферм – домохозяйств брали верх над фермерами-«капиталистами» (чьи предприятия были бизнесом, средством зарабатывания прибыли, но не были образом жизни), так как домохозяйства были лучше приспособлены переносить невзгоды в неблагоприятные времена [15, р. 272].

Гораций Грили писал в газете «Нью-Йорк трибюн», что закон «О хомстедах» воплощал собою «одну из самых благотворных и даже жизненно важных реформ, предпринятых когда-либо в истории и где-либо в мире – реформу, посредством которой рассчитывалось ощутимо уменьшить число обездоленных и праздношатателей и увеличить долю действенных, независимых, самодостаточных фермеров в стране, [закрепив этот результат] *навек* (текст в квадратных скобках и курсив мой. – М.П.) [20, р. 143].

Один известный американский исследователь данного вопроса сказал: «Сегодня многие историки рассматривают закон «О хомстедах» как блистательный успех, укрепивший страну и обеспечивший многим американцам великие возможности» [17, р. 5].

На заседании Конгресса США, когда в 1962 г. отмечалось 100-летие принятия закона «О хомстедах», высказывалась мысль, что положительный и отрицательный опыт этого аграрного закона может быть полезным для стран, ещё не решивших свой земельный вопрос. О роли «Хомстед-акта» в истории США говорил сенатор от Небраски: «По всей вероятности, ни один другой закон не способствовал в такой огромной степени становлению демократии в нашей стране. В результате проведения в жизнь этого акта нация получила возможность создать небольшие семейные фермы (64 га), которые в течение десятилетий являлись экономическим и общественным оплотом Америки» [19, р. 20].

Иногда предпринимаются попытки объяснить лидерство США другими причинами.

Одни авторы пишут об уникальных особенностях законодательства США, в частности, о Конституции.

Но ведь эта Конституция и это законодательство не помешали огромным территориям США на протяжении 75 лет (т.е. трёх поколений людей) быть рабовладельческими – треть времени существования рабства приходится на действие Конституции. Так что не в ней дело.

Другие авторы говорят о богатых природных ресурсах, больших территориях. Но ведь и страны Южной, да и Центральной Америки обладали и обладают большими территориями и богатыми природными ресурсами. Но вот только в них борьба за землю завершилась победой крупных латифундистов – собственников огромных плантаций.

Третьи вспоминают о предприимчивости переселенцев, о духе предпринимательства и авантюризма. Тогда что же случилось с этим духом во всех других странах обоих американских континентов? Почему только одна страна сумела стать супердержавой?

Четвёртые пишут, что победил дух конкуренции, дух рыночной экономики. Но опять же – этот дух конкуренции и дух рыночной экономики почему-то десятки лет не мог обеспечить конкурентного превосходства промышленного (чисто конкурентного и рыночного) Севера над рабовладельческим Югом. Но ведь Северу удалось победить Юг только в открытом вооружённом столкновении, а не в конкурентной борьбе, не в состязании эффективности.

Пятые авторы утверждают, что успехам Америки способствовала, прежде всего, отмена рабства. Однако США – не единственный пример раздачи государственных земель гражданам и последующего расцвета соответствующего государства. Еще римский император Юлий Цезарь распределил общественные земли, не находившиеся в частном владении, между 20 тыс. граждан, имеющих по трое и более детей.

Юлий Цезарь также основывал новые колонии, расселив по заморским территориям около 80 тыс. граждан. Так же как и США, через несколько десятилетий (в I веке н.э.) после раздачи государственных земель Рим достиг наивысшего расцвета в своей долгой истории.

Небывало быстрый подъём США по времени происходит именно после принятия закона «О хомстедах»: между 1860 и 1900 г. было запатентовано 676 тыс. изобретений. К началу XX века Соединённые Штаты победили отсталость, перестали быть сырьевой державой и вышли на первое место по уровню промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате они были признаны флагманом мировой промышленности, стали одним из мировых научных, образовательных, технологических и финансовых центров.

Вообще вопрос собственности всегда был одним из главных в любом обществе. По-настоящему принадлежит человеку собственность только одна – личная. Только она делает человека свободным в экономическом плане. И благодаря личной собственности мотивация к деятельности очень сильно возрастает. Именно это и было в США. Миллионы людей, у которых не было собственной земли, благодаря «Хомстед-акту» стали собственниками, стали хозяевами. Возможно, что не так уж и наивны были древние греки, создавшие миф об Антее. Оторванный от земли, Антей терял свою силу и приобретал её лишь тогда, когда возвращался на землю. За последние 300 лет оторванное от земли человечество породило многочисленные глобальные проблемы и угрозы, в том числе угрозы своему существованию и даже существованию жизни на Земле. Не будет ли новое прикосновение к земле ключом для решения множества проблем современности?

Люди, ставшие настоящими хозяевами земли по «Хомстед-акту» почувствовали в себе уверенность в своих способностях. Это они за считанные годы превратили собственную страну из среднеразрядной и даже отстающей, аграрной, сырьевой в одного из мировых лидеров. Впоследствии владельцы хомстедов начали закладывать землю, стали попадать под власть крупных банков и корпораций, перестали быть полноправными собственниками земли.

Этот процесс, когда собственники земли превращались в арендаторов, а затем сгонялись со своих участков, довольно подробно описал известный американский писатель Джон Стейнбек в романе «Гроздь гнева».

* * *

Представляется, что сегодня у России есть все шансы первой осуществить переход к «третьей волне» и стать лидером в современном глобальном мире. Этот переход не требует ни сколько-нибудь существенных инвестиций, ни насильственного слома старых структур. По сути, этот переход может стать одним из самых гуманных за всю историю человечества. И если политические лидеры не смогут проявить достаточную политическую волю, этот переход будет осуществляться «снизу». Ход истории не остановить, сколько бы ни было в ней реверсивных движений.

Список литературы

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: УРСС, 2004. 512 с.
2. Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. М., 1996. С. 48–69.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборея: Кучково поле, 2007.
4. Мегре В.Н. Сотворение. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 224 с.
5. Павлов М.Ю., Павлов Ю.М. Высокий человеческий потенциал как императив развития России и мира // Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития-2006). Доклады и выступления на международной научной конференции 20–21 апреля 2006 г. / Под ред. А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. М., 2006.
6. Павлов М.Ю. Университеты в обеспечении инновационного развития // Инновационное развитие экономики России: роль университетов: III Международная конференция. Москва. МГУ имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. 21–24 апреля 2010 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. Рыбинск: ООО «Офис 2000», 2010. С. 373–376.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. (<http://www.kremlin.ru/news/9637>).
8. Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009. 392 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.
10. Congressional Globe, 37th Congress, 2nd Session. Appendix 1 (1861-1862).
11. Gates P.W. Free Homesteads for All Americans. Washington, 1962. Vol. 75. 11 p.
12. Gates P.W. History of Land Ownership in the United States. Mouton, 1965.
13. Green M.S. Freedom, Union, and Power: Lincoln and His Party during the Civil War. 2004. 398 p.
14. Ilisevich R.D. Galusha Grow: The People's Candidate. Pittsburgh, 1988. 320 p.
15. Pavlov M. A New Energy Paradigm for the Third Millennium // World Affairs. Spring 2006. Vol. 10. P. 2-18.
16. Pavlov M. Rise of the USA as a Superpower: The Role of Homestead Act. Can Kin Estates be the Next Stage? (Reflections, Ideas, Arguments). Moscow: TEIS, 2012. 28 p.
17. Porterfield J. The Homestead Act of 1862: A Primary Source History of the Settlement of the American Heartland in the Late 19th Century. New York: The Rosen Publishing Group, 2005. 64 p.
18. The New York Tribune. 07.05.1862.
19. The Rotarian. May 1963.
20. White R. «It's Your Misfortune and None of My Own»: A New History of the American West. University of Oklahoma Press, 1947. 684 p.